

## Глава 1. Шесть недель назад.

Ранма вздохнула про себя, рассеянно ковыряя палочкой последние зерна риса в своей миске. Все остальные уже давно покинули стол для завтрака. Так продолжалось уже несколько недель - постоянная мгла безнадежности и страха. Каждый день она словно шла по зыбучим пескам, и стоило лишь на минуту замереть, и они поглощали ее целиком.

Пять месяцев. Пять долгих месяцев с тех пор, как "это" случилось. Все в семье Тендо старались не произносить это вслух, но, несмотря на все их усилия, Ранма ни на секунду не забывала об этом. Глупая Старая Упырица думала, что заставит его жениться на Шампу. Как бы не так. Как раз в тот момент, когда она освоила технику "Жарка каштанов на открытом огне" и думала, что вернет себе жизнь.

(Шампу-Самопровозглашённая невеста Ранмы. Возраст - 16 лет. Превосходно владеет боевыми искусствами.)

Ранма прокручивала это в мыслях, наверное, в миллионный раз. Все. Подкравшаяся сзади Старая Упырица, легкий тычок палкой, и все. Давление на точку Кошачий Язык Всего Тела. С тех пор каждый ее нерв был задействован на полную мощность: малейшее прикосновение к телу Ранмы причиняло невероятную боль. Даже удар такого слабака, как ее отец, был для нее как удар отбойного молотка. В основном она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме постоянного раздражения от царапанья одежды о кожу.

(Колон или Старая Упырица-Глава племени амазонок и прабабушка Шампу. Прибыла в Японию вместе с Шампу с целью заставить Ранму жениться на Шампу. В бою использует свою клюку и магию.)

Хуже всего было то, что ощущение температуры тоже усиливалось, а это означало, что горячая вода - единственное, что могло вернуть ей истинную форму, позволить снова стать парнем, - была непереносима. Она пыталась. Несколько дней она пыталась заставить себя. Это будет больно всего минуту, думала она, но как же она ошибалась. Однажды отец держал ее, чтобы она не могла вырваться, а мистер Тендо вылил воду из чайника ей на голову. Она была мальчиком целых две минуты, пока Аканэ не облила Ранму ведром холодной воды и не отменила эффект. Аканэ знала, что не должна была этого делать, что Ранма этого не хотел, но она не могла просто стоять за дверью ванной и слушать его крики.

А потом, на той горе в снегу, Колон, неуверенно опираясь на трость, повесила на шею спасение Ранмы - маленький розовый медальон с лекарством - у маленького костра. Ранме нужно было лишь выхватить его у нее, и все вернется на круги своя, ну, настолько близко к норме, насколько это вообще возможно со времен Джусенкё.

(Джусенкё - легендарное место тренировок "проклятых" источников, расположенное в горном массиве Баянкала (Баян Хар Шань), к югу от горы Кэнсэй, в провинции Цинхай, Китай. Он поддерживается организацией "Путеводитель Джусенкё".)

Она хрустнула костяшками пальцев. Я могу это сделать. Я тренировалась для этого, подумала Ранма, не сводя взгляда с лижущего пламени. Будет чертовски больно, но только на секунду.

С решительным "киай" Ранма начала атаку, ее руки мелькали над пламенем так быстро, что за ними невозможно было уследить, но древняя амазонка пока не отставала. Ранма поморщилась, почувствовав, как жар огня обжигает кожу, но выкинула это из головы: конец был уже близок.

Она широко взмахнула правой рукой, заставив противницу пригнуться, чтобы уклониться. Когда Колон приблизилась, она резко выбросила вперед левую руку и почувствовала, как ее пальцы коснулись фарфора. Она сжала кулак и отступила назад, разрывая цепочку, удерживавшую крошечную ампулу на шее ведьмы. Оставалось только проглотить ее, и...

– Саотоме!

Ранма была настолько сосредоточена на своей цели, что не заметила стройного мужчину в белом халате, поднимающегося по склону слева от неё. Через мгновение на неё обрушился шквал цепей с лезвиями, когтями и почему-то деревянной уткой.

– Я этого не допущу! Шампу - моя!

Ранма инстинктивно подняла руку, чтобы защитить лицо, и серповидная колючка зацепила нижнюю часть запястья, глубоко вонзившись в плоть через рубашку. Нервы в руке отозвались произвольным спазмом, заставив - всего на мгновение - разжать пальцы. Всего на микросекунду. Достаточно, чтобы уронить пилюлю Феникса в огонь. Ранма как в замедленной съемке наблюдала, как маленький розовый флакон открылся, и ее жизнь, как она ее знала, закончилась. Сгорание произошло мгновенно. Даже техника "Жарка каштанов на открытом огне" не дала бы ей скорости, чтобы спасти его.

С тех пор она перепробовала все способы, чтобы найти другой способ отменить Кошачий язык на все тело. Она умоляла Колон дать ей еще пилюлю, но та клялась, что их больше нет, а формула их производства утеряна в веках. Доктор Тофу испробовал все известные ему методы воздействия на точки и акупунктуры, но все было бесполезно. Набики, только что окончившая Фуринкан, отвела ее в общественный колледж, чтобы она могла использовать нечто, называемое внешней... нет, внутренней... сетью? Net? В общем, предполагалось, что ты вводишь свой вопрос в компьютер, и он находит ответ. Оказалось, что эти чудаки от науки ничего не знают о древних лекарствах амазонок. В качестве последней попытки она даже обратилась за помощью к Хаппосаю. Тот признался, что понятия не имеет, как отменить действие точечного воздействия, но не без того, чтобы Ранма заплатил за это позором.

Внезапно навязчивые воспоминания Ранмы прервал знакомый голос.

– Ранма! Я слышал, что случилось!

Ранма взглянула в открытый дверной проем и узнала силуэт Рёги Хибики на фоне восходящего солнца. Она подняла голову, но ничего не сказала. Может, он пришел по дружбе? В эти дни ей точно не помешал бы друг. В лучшем случае они были врагами, но, когда это было действительно важно, всегда поддерживали друг друга.

– Значит, это правда? – Ранма только кивнула.

– Значит...

Ранма снова молча кивнула, отворачиваясь, как раз вовремя, чтобы не заметить, как маска беспокойства Рёги начала раскалываться в зубастой ухмылке.

– Это значит, что ты больше не будешь помолвлен с Аканэ! И мы с ней сможем... – Оставшаяся часть фразы была потеряна из-за немного маниакального смеха, который, как правило, охватывал Рёгу всякий раз, когда он думал о невесте Ранмы.

Ее меланхолия быстро сменилась яростью. Как он посмел в такой момент?

– Может, я и девчонка, но, по крайней мере, я могу с ней разговаривать, Пи-чан.

Рёга зарычал, сжимая кулак.

– А ты пытаешься лишить ее счастья! Ты знаешь, что не можешь дать ей то, что ей нужно, и все равно не хочешь встать на сторону настоящего мужчины! Ты - свинья!

Из дверного проёма кухни раздался громкий вздох. Касуми с метлой в руках смотрела на Рёгу с материнским неодобрением.

– Рёга Хибики! Тебе лучше знать! Ранма теперь девушка, и я не позволю, чтобы с ней так разговаривали в этом доме.

Крупный парень в желтой рубашке мрачно усмехнулся - пытаясь защитить Ранму, нежная Касуми всадила в нее нож.

– Конечно. Мои извинения, Касуми. – Он обернулся к Ранме с садистской издевкой. – Мне очень жаль, если я обидел вас, мисс.

Поклонившись, он развернулся на пятках и вышел через дверной проем в боковой двор.

~~~

Ранма сидела на кровати в гостевой комнате Тендо, обняв колени и положив на них подбородок. Слова Рёги эхом отдавались в ее голове. Он был таким придурком, но, возможно, он был прав. Он сможет позаботиться об Аканэ и додзё так, как она уже не сможет, и нельзя было отрицать, что она ему действительно небезразлична. Он собирался отправиться в додзё, чтобы поговорить с Аканэ, возможно, чтобы сказать ей об этом или просто попытаться, но это было уже двенадцать часов назад. Когда он на самом деле появится, оставалось только гадать.

Она отвернулась от дверного проема, где висел предмет ее ужаса. Хотя он и был ярко-белого цвета, но для Ранмы он вполне мог быть черным саваном самой Смерти.

Когда это случилось, Ранме ничего не оставалось, как перестать ходить в школу. Большая часть школы, по совершенно непонятным ей причинам, так и не смогла сложить два и два о природе проклятия Ранмы, и поэтому внезапное появление в таком виде было бы... ну, неловким. Уже несколько месяцев она сосредоточилась на том, чтобы найти другое лекарство и вернуться к нормальной жизни. Теперь же все было не так просто. Мистер Тендо и Касуми, фактические родители семьи, поскольку Генма всегда был слишком отстраненным, чтобы заботиться об этом, решили, что Ранме пора двигаться дальше, чтобы попытаться найти новую нормальную жизнь. Для них это означало возвращение в Фуринкан на предстоящий учебный год. В образе девушки.

Все узнают, что произошло. Хуже того, из-за того, что она пропустила так много времени за год до этого, ей пришлось бы повторять уроки. Если бы она была честна с собой, то знала бы, что это риск: детство, проведенное в путешествиях по миру и изучении техник боевых искусств, оставило ее крайне отсталой в учебе. Теперь Аканэ была для нее старшекласницей. Насмешки над собой она могла бы пережить, но от мысли, что Аканэ будут дразнить за помолвку с девушкой - тем более с такой, которая даже не успевает за классом, - у нее сводило желудок, как от кислого молока. Ежедневные боевые испытания за право встречаться с ней, несомненно, возобновятся, и в ее состоянии Ранма сможет лишь наблюдать вместе с другими щебечущими девчонками, как дерутся за руку Аканэ. А потом она выпустится, и Ранма останется там. Одна.

Куно, выпустившийся вместе с Набики, планировал остаться в школе в качестве младшего инструктора по кендо. В том, что твой отец - директор школы, были свои плюсы. Куно не собирался уходить, пока считал, что у него есть шанс встречаться с Аканэ. Несомненно, теперь, когда мерзкий Саотомэ перестал быть препятствием, он будет преследовать ее еще сильнее, чем раньше.

Да и Аканэ будет не единственной девушкой, которую он будет преследовать каждый день, свободно перемещаясь по школе. Теперь, когда "девочка со свиным хвостиком" стала его неотъемлемой частью, избежать этого было невозможно. Раньше от его блуждающих рук ее защищало только владение боевыми искусствами, а теперь? На долю секунды в ее сознании промелькнуло лицо Микадо Санзенина. Ощущение, что ее схватили против ее воли... поцеловали против ее воли. Первый поцелуй Ранмы. Взятый. Украденный. С парнем.

Она тяжело сглотнула, заставив себя снова посмотреть на дверной проем, где висела наготове подержанная форма Фуринкан Набики. Теперь это форма Ранмы. Завтра наступал первый день осеннего семестра. Последний день жизни, которую она знала, был сегодня. Ранма подумала, сможет ли она отмазаться больничным, если только поддастся непреодолимому желанию вырваться.

Ее дальнейшее погружение в отчаяние прервал стук в дверь.

– Ранма? Можно войти?

Она лишь тихо ответила:

– Наверное.

Дверь распахнулась, и в комнату вошла Аканэ с обеспокоенным выражением лица.

– Ты не пришла на ужин. Мы все волнуемся за тебя.

Ранма уткнулась лицом в колени.

– Я в порядке.

Аканэ вздохнула, скрестив руки, и опустилась рядом с ней.

– Ты не в порядке, Ранма. Все это знают. Я знаю, что тебе тяжело, но...

Ранма взорвалась, повернувшись к ней.

– Ты знаешь, что это тяжело? Ты ничего не знаешь. Никто из вас не знает! Никто из вас никогда не видел, как в одно мгновение у вас отнимают всю вашу личность. Все, что вы когда-либо делали, стерли. Вы не имеете ни малейшего представления о том, каково это!

Аканэ, как ни странно, не стала горячиться, а лишь мягко положила руку на плечо рыжей.

– Ты прав. Мы не знаем. Но мы все равно здесь ради тебя.

Ранма отшатнулась, стыдясь себя за то, что сорвалась, когда Аканэ просто пыталась помочь. Наконец она позволила себе посмотреть в глаза, и в тот же миг поняла, что нужно делать. При всех своих проблемах с гневом, при всех своих некрасивых манерах, Аканэ была хорошим и добрым человеком. Она заслуживала лучшего, чем сейчас. Большого, чем она могла дать.

– Можно мне побыть одной несколько минут, пожалуйста? – Аканэ кивнула, вставая. – Конечно. Все, что тебе нужно. – Она вышла через дверь и захлопнула ее, вернув Ранму на глаза ужасную школьную форму.

– К черту все это, – сказала Ранма, вставая и направляясь к своему шкафу. Она открыла его и оглядела содержимое. После долгого пребывания у Тендо у нее прибавилось вещей, но не слишком значительных. В ее гардеробе было больше девичьей одежды, чем мужской, – результат комбинации махинаций, совершаемых для получения бесплатных осьминогов или преимущества в драке, и неустанного стремления Касуми в течение последних нескольких месяцев заставить Ранму принять женственность. Весь женский облик Ранмы долгое время был для нее чем-то вроде маски, как костюм на Хэллоуин, который она надевала, когда ей это было нужно. Только так она смогла примириться с этим. Теперь же маска стала постоянной, хотела она того или нет, а та личность, которой она когда-то была, стала больше похожа на фантазию.

Избежав платьев и нелепых костюмов кролика, она запихнула в огромный бежевый походный рюкзак запас относительно андрогинной одежды на несколько дней и карту, не потрудившись сложить ни то, ни другое. Она туго свернула свой спальный мешок и пристегнула его к верхней части рюкзака. Перекинув рюкзак через плечо, она направилась через дверь в коридор. Когда она проходила мимо, рюкзак задел полог висящего бело-голубого платья, и оно упало на пол. Она не видела необходимости поднимать его.

– Я ухожу.

Мистер Тендо вскочил из-за своей доски для сёги. Отец Ранмы тоже поднял голову, но только после того, как переставил несколько игровых фигур за спиной Соуна.

– О чем ты говоришь? На дворе вечер. – Только тогда Соун заметил рюкзак. – О.

Ранма кивнула.

– Вы попросили нас остаться здесь только для того, чтобы я мог жениться на одной из ваших дочерей, и что ж... – Она жестом указала на свое тело, позволяя своей фигуре закончить предложение, которое не смогли закончить ее слова. – Я даже не знаю, кто я теперь, но знаю, что мне здесь не место.

Аканэ вошла в столовую из коридора, сразу же осознав всю серьезность происходящего. Ее руки в ужасе поднеслись к губам.

– Ранма, нет. Ты не можешь! Ты просто не можешь уйти! Куда ты пойдешь? Как ты... как я...?

Соун поднял руку, жестом призывая Аканэ остановиться.

– Сынок, я знаю, что ты сейчас в замешательстве, но подумай хорошенько. Ты знаешь, что тебе всегда будут рады здесь, с нами.

Генма, покончив с жульничеством и пробравшись в комнату с крыльца, с уверенным смешком хлопнул ее по плечу.

– Ранма, мальчик мой, не спеши! Все обойдется, я в этом уверен!

С воплем, который меньше всего походил на боевое кiai и больше на первобытный рев, Ранма схватила первое, до чего смогла дотянуться, и одним ловким движением замахнулась и

выпустила. Соун успел увернуться, прежде чем обеденный стол пролетел мимо его головы. Генме повезло меньше.

– Ты что, не понимаешь?! Я не твой сын, и я не твой мальчик. Больше нет, и никогда не буду. Никогда! Теперь все так и будет. Вот кто я, и я ненавижу это! **НЕНАВИЖУ!** – Она слегка повернулась лицом к отцу, когда его голова показалась из-под расколотой мебели.

Ее глаза мрачно сверкнули, а в груди поднялась волна гнева, обиды, страха и всего остального, что она хранила в себе последние пять месяцев.

– И ТЫ! Ты и твоё дурацкое обучение сделали это со мной. Ты украл у меня ВСЕ! Мою жизнь, мою семью... – Ее голос слегка надломился, сглатывая печаль. – Теперь у меня больше нет семьи. Это все твоя вина, старик, и я никогда этого не забуду!

Ее дыхание стало замедляться, а ярость утихать. Яростное выражение ее лица сменилось выражением опустошенности, как будто она выпустила всю свою душу из груди, как из пушки, и внутри нее не осталось ничего, что могло бы заполнить это пространство. Касуми и Набики наблюдали за происходящим от двери кухни, застыв на месте, но, не произнося ни слова. Аканэ начала подходить, но тихие слова Ранмы заставили ее замереть на месте.

– Я больше не могу. Прости меня. Аканэ, мне... мне жаль.

Не говоря больше ни слова, она схватила с пола свою сумку и на бегу закинула ее на плечо. Она проскочила через боковую дверь и, перемахнув через стену, выскочила на улицу. Аканэ выскочила через парадную дверь и бросилась за ней в погоню, но маленькая девочка была слишком быстра и имела слишком большую фору.

– РАНМА, ПОДОЖДИ! Вернись!

Ранма не обернулась. Она просто продолжала бежать. Она должна была. У нее осталась толика достоинства, и она была полна решимости не терять ее.

Аканэ не должна была видеть ее слез.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/102138/3523133>